

- Ты... - Чжао Хуэй посмотрел на Лю Гана, на его лице было написано ещё большее отчаяние.

- Тогда дай мне ударить его ещё несколько раз! - быстро подошла к нему Чэн Ци, услышав его последние слова.

- Если ты сделаешь в нем слишком много дырок, ты можешь случайно задеть артерию, и он умрёт. Это именно то, что ему нужно. Если ты действительно хочешь отомстить за своего мужа, лучшим выбором будет поставить его в такое положение, чтобы он желал немедленной смерти, - посоветовал ей Лю Ган.

- И как я это сделаю? - спросила Чэн Ци. В таких вещах она была не очень хороша. Кроме того, она уже боялась саму себя от показанного ею ранее сумасшествия. Особенно за её дочь, которая постоянно находилась в состоянии ужаса, и сейчас сидела с пустым взглядом, ни разу не заговорив.

- Я научу тебя.

Первым делом Лю Ган взял несколько кусков ткани, чтобы заткнуть Чжао Хуэю рот. Потом он крепко связал его бёдра и плечи, чтобы не позволить ему истечь кровью, когда его руки и ноги будут отрезаны.

- Что ты собираешься сделать? - со страхом на лице спросил Чжао Хуэй. Этот человек делал настолько ужасные вещи с таким спокойным видом, что он чувствовал, будто смотрел на самого себя.

Но сейчас раненым человеком был он!

- Скоро увидишь, - ответил Лю Ган и с силой выпрямил его сломанную руку. Затем он замахнулся высоко поднятым пожарным топором и нанёс удар в область недалеко от места, где связал его руку.

- АААААА!

Чжао Хуэй снова издал душераздирающий вопль. Когда его рука была отрезана, наручные часы, которые на ней находились, вдруг исчезли и появились на другой руке.

Пока Лю Ган наказывал Чжао Хуэя, он также проводил эксперимент, чтобы увидеть, что заставит часы исчезнуть. Это была редкая возможность проверить его теории, пока игрок был ещё жив.

Раз часы появились на другой руке, Лю Ган использовал топор, чтобы отрезать и её. Они снова исчезли с отрезанной руки и появились на одной из его лодыжек.

Он отрезал эту ногу, и часы снова загадочным образом появились на другой. Лю Ган без промедления ещё раз взмахнул топором и отрезал вторую ногу. В конечном счёте часы превратились в кольцо вокруг его шеи.

Похоже, убрать эти часы не получится, кроме как отрезать ему шею, что означает полностью его добить. Тогда часы превратятся в тёмный туман и исчезнут в небытии.

Чжал Хуэй мгновенно потерял сознание от боли после отрезания обеих рук и ног. Но Лю Ган быстро ущипнул его за губу, отчего тот быстро пришёл в себя. Как он может быть в отключке и не в полной мере насладиться таким прекрасным моментом?

Отрезав ему руки и ноги, Лю Ган достал зажигалку и прижёт ему отрезанные области. Он применил антибиотики и вытащил несколько полосок чистой ткани. Он перевязал раны, чтобы Чжао Хуэй не скончался от заражения.

ПП: Господи, какая пустая трата антибиотиков, Лю Ган, серьёзно?

- Ты более жесток и зол, чем я! Мы с тобой одного поля ягоды! Ты отправишься в ад вместе со мной! - задыхаясь и терпя боль, выругался Чжао Хуэй. Сейчас он сполна ощутил, каково это, находиться в аду, потому что он был именно в нём... Нет, это больше походило на чистилище.

- Ошибаешься, мы с тобой не одного поля ягоды. Ты злой без всякой на то причины, а я зол только ко злу. Так что в ад пойдёшь только ты. Я проживу ещё сотню лет и отправлю в ад ещё многих людей вроде тебя.

Лю Ган снова крепко заткнул его рот и подошёл к Чэньчэню.

- Старший брат, он делал все эти плохие вещи! Я не сделал ничего! Спросите эту тётю, если не верите мне! Всё это никак не связано со мной...

Увидев, что Лю сделал с Чжао Хуэем, Чэньчэнь был испуган до смерти. И когда тот начал подходить к нему с топором, то взмолился о пощаде.

- Яблоко от яблони недалеко падает. Зачем тогда быть вместе с таким мерзавцем? - холодно спросил Лю Ган.

- Дядя, тётя, пожалуйста, помогите мне! Я не хочу быть разрезанным им на части! - взмолился Чэньчэнь, смотря на Цзяна Цзиньюаня и Чэн Ци.

- Когда твой товарищ убивал моего мужа и издевался надо мной и моей дочерью, что делал ты? Не строй из себя невинного! Ты был его сообщником!

В глазах Чэн Ци было очень холодное выражение, она явно не желала Чэньчэнь снисхождения.

Лю Ган тоже проигнорировал этот вздор. Заткнув его рот тряпкой, он связал его и превратил в человеческое бревно за несколько секунд. Он остановился только когда сделал всё тоже самое, что и с Чжао Хуэем. Даже если бы кто-нибудь откликнулся на призыв Чэньчэнь о помиловании, он бы не остановился. Когда Чжао Хуэй попытался нанести удар исподтишка и провалился, Чэньчэнь атаковал его сзади своим мачете. Хотя он и промахнулся, простить такое было точно нельзя.

- Сейчас они могут просить только о быстрой смерти. Так что, если вы хотите отомстить, вам не нужно ничего делать, просто позвольте им прожить ещё несколько дней. Иногда желание умереть, но неспособность это сделать, гораздо больнее, чем сама смерть, - сказал он Чэн Ци, завершив дело.

Никто не был лучше него осведомлён о том, что такое потерять обе руки и ноги и желать смерти больше, чем жизни. Он был совершенно не против позволить этим двоим подонкам полностью испытать это чувство.

- Спасибо, - снова расплакалась Чэн Ци.

У этого здоровяка было нечто похожее с Чжао Хуэем, например, сохранение спокойного выражения лица во время исполнения таких ужасных вещей. Но Чэн Ци явно видела, что они отличались друг от друга. Она была очень благодарна ему. Что бы он сейчас от неё ни потребовал, она с радостью подчинится.

- Нам пора отправляться в путь, - хлопнул руками Лю Ган, позвав Цзяна.

- Наш спаситель уже уходит? - с удивлением посмотрела на него Чэн Ци.

- Я уже и так сделал многое для вас, больше я вам ничем помочь не могу, - покачал головой Лю Ган.

- Только не говори мне, что собираешься оставить их здесь? - спросил Цзян.

- Ты думаешь, я сделал для них недостаточно? - нахмурился Лю Ган. Он не был рыцарем или спасителем, и у его сострадания и доброты был свой предел.

- Они... Если мы не возьмём их с собой, им, скорее всего, будет очень трудно выжить в этом мире постапокалипсиса. Они могут снова наткнуться на плохих людей, - не мог не высказаться Цзян.

Ранее, когда Лю Ган оставил Лулу в районе «Счастливый Сад», он также хотел попросить его взять её с собой. Но тогда он немного беспокоился, что тот откажется от своих слов и не

сопровождает его до лаборатории, поэтому он сдержался и сохранил молчание.

<http://tl.rulate.ru/book/445/100742>